
УДК 338
ББК 65.290.2
К 68

Н.А. Королева

Кандидат философских наук, докторант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (918) 383 22 34.

Н.А. Хилько

Кандидат экономических наук, доцент филиала Российского государственного социального университета в г. Анапа, г. Анапа. Тел.: (918) 417 97 01.

**Диагностика конкурентоспособности
во взаимодействии системных субъектов
на мезо-уровне организации экономических отношений**
(Рецензирована)

Аннотация. Конкурентоспособность становится важнейшей характеристикой взаимодействия системных субъектов на мезо-уровне организации экономических отношений. Интеграция России в ВТО дополнительно актуализирует потребность в разработке новых механизмов диагностики конкурентоспособности, адаптированных к процессу взаимодействия корпораций, сетевых структур и региональных экономических систем. В данной статье представлены подходы к разработке указанных механизмов диагностики конкурентоспособности.

Ключевые слова: диагностика; системный субъект; сетевая организация; конкуренция.

N.A. Koroleva

Candidate of Philosophy, Doctoral Candidate of Economy and Management Department, Adyge State University, Maikop. Ph.: (918) 383 22 34.

N.A. Khilko

Candidate of Economics, Associate Professor, Branch of Russian State Social University in Anapa. Anapa, Ph.: (918) 417 97 01.

**The diagnostics of competitiveness
in the interaction of system subjects at mezzo level
of organization of economic relations**

Abstract. The competitiveness has become the dominative feature of interaction between system subjects at mezzo level of organization of economic relations. The integration of Russia into WTO makes more actual the demand in elaborating the new mechanisms of diagnostics of competition potential, which are adapted to the process of interaction of corporations, web organizations and regional economic systems. The present paper describes the approaches to elaboration of the indicated diagnostic mechanisms of competitiveness.

Keywords: diagnostic approach; system subject; web organizations; competition.

В современной экономике доминируют сложные системные субъекты, обладающие значительным потенциалом развития, способностью оперативно сконцентрировать инвестиционные ресурсы в приоритетных зонах роста и обеспечить формирование качественно новых конкурентных преимуществ. К

таким субъектам относятся крупные корпорации, сетевые организации, территориальные экономические системы. Следует отметить, что, благодаря анализу взаимодействия пространственных системных субъектов, трансформируется прежнее представление о конкурентоспособности, которое бази-

ровалось на результатах исследования индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций [1].

Оценивая качественные изменения, которые происходят в представлении о конкурентоспособности, отметим, что здесь необходимо исходить из пространственного распределения экономических отношений и переплетения многих хозяйственных и социальных аспектов. Отметим, что территориальные экономические системы, вертикально интегрированные корпорации и сетевые организации представляют собой сложные, пространственно распределенные системы отношений, для которых существенны, как временной аспект, так и пространственный аспект. Поэтому потенциал конкурентоспособности здесь не только изменяется во времени (снижается или возрастает, ускоряет рост, замедляет падение и т.п.), но и распределяется в хозяйственном пространстве (локализуется, выходит за пределы определенной зоны, концентрируется, расплывается, изменяет конфигурацию и т.п.).

Необходимо учитывать, что в пространственных экономических системах хозяйственные процессы, как правило, переплетены с многообразными социальными процессами, что обуславливает следующие процессы:

— во-первых, диверсификацию конкурентного взаимодействия, поскольку в данный процесс втягиваются жители территории, участники формирования и эксплуатации инфраструктурных объектов, инвесторы, держатели финансовых резервов, органы местного самоуправления и органы государственной власти территории и др.;

— во-вторых, социализацию конкурентного взаимодействия, поскольку в нем все сильнее проявляются специфически социальные аспекты, а в каждой ветви конкурентного взаимодействия динамично развивается социальный компонент (конкуренция смягчается за счет включения специальных демпферов, в то же время, развиваются особые виды «социальной» конкуренции в сферах культуры, образования и др.) [2].

Результаты указанного переплетения противоречивы, поскольку:

— с одной стороны, в развитие конкурентного потенциала экономических систем втягивается значительная часть населения, проживающего в данном хозяйственном пространстве, что позитивно сказывается на результатах данного процесса [3];

— с другой стороны, в хозяйственном пространстве накапливается значительный потенциал конфликтов, формируются новые социальные противоречия, что обуславливает существенный рост издержек экономической политики применительно ко всем участникам исследуемого взаимодействия.

Учитывая приведенные выше положения, правомерно сделать вывод об актуализации потребности в разработке новых механизмов диагностики конкурентоспособности интересующих нас экономических систем. Выделим ряд принципов, лежащих в основании указанных механизмов.

Первый принцип относится к формированию некоего общего «концептуального знаменателя», к которому можно привести территориальную экономическую систему, систему крупной корпорации и сетевую организацию. Таким «концептуальным знаменателем» может стать представление территориальной экономической системы и сетевой организации в качестве квазикорпораций. Отметим, что в первом случае накоплен достаточно большой опыт исследования региональных экономических систем в качестве квазикорпораций [4].

Представление региональной экономической системы в качестве квазикорпорации, прежде всего, означает, что пространственное общественно-хозяйственное образование, обладающее постоянным населением, социальной инфраструктурой и многими другими некоммерческими атрибутами, приравнивается к одной из наиболее развитых форм коммерческих организаций. В качестве сильной стороны данного представления выделим то, что форма корпорации за долгое время

своего существования продемонстрировала значительные адаптационные возможности, приспособившись к самым разным условиям среды.

Другой сильной стороной рассматриваемого представления следует считать то, что корпоративные структуры сильно разветвлены, что позволяет использовать сопоставление корпорации и сетевой организации в анализе конкурентоспособности. Отметим также, что корпоративная собственность есть результат обобществления частного капитала, и в данном отношении она обладает огромным потенциалом созидания и социализации, что важно для исследования конкурентоспособности в развитой социальной среде. Наконец, крупные корпорации сосредоточивают у себя наиболее ценные ресурсы и формируют соответствующие конкурентные преимущества, выступая в качестве лидеров эволюционного процесса. Соответственно, представляя территориальную экономическую систему в качестве некоторого аналога корпорации, мы получаем возможность использовать в формировании конкурентоспособности многократно апробированные механизмы: активизации воспроизводства капитала через рынок ценных бумаг; корпоративного менеджмента; распределения и перераспределения финансовых результатов; социального развития; регулирования связей с внешней средой и др.

Вместе с тем, выделим слабые стороны рассматриваемого концептуального представления. Конкурентоспособность региона имеет иную природу, поскольку в данном случае между собой конкурируют не субъекты рынка, не коммерческие организации, а масштабные территориальные образования. При этом объектами конкуренции выступают не доли рынков определенных продуктов, прибыль, или базы ресурсов, а более сложные пространственные комбинации. Соответственно, под конкурентоспособностью территории следует понимать положение региональной экономической системы как целостного субъекта на внутреннем и внешнем рынках, определяющее основ-

ные параметры ее развития и отражаемое через совокупность экономических индикаторов. Важнейшая задача диагностики — определить такую совокупность индикаторов.

Следует исходить из факта объективного состязания, своеобразной конкуренции между территориями за следующие приоритетные позиции: распределение средств бюджетной поддержки, консолидацию в составе территориального бюджета наибольшего объема финансовых ресурсов, развитие социальной инфраструктуры, приток инвестиций, накопление перспективных инновационных нематериальных активов, приток дееспособного и экономически активного населения [5]. Аналогичная конкуренция развивается между сетями. Соответственно, анализ саморазвития региона и сетевой структуры в конкурентной среде приводит нас к концептуальному представлению территориальной экономической системы и сетевой организации в качестве квази-корпораций, что создает некоторую общую базу для сопоставительного исследования их конкурентоспособности.

Второй принцип, лежащий в основании интересующих нас механизмов диагностики, касается взаимосвязи конкурентоспособности экономической системы и накопления ей совокупного долга. Отметим, что здесь наблюдается нечто вроде сообщающихся сосудов — снижение конкурентоспособности неизбежно приводит к разрастанию совокупного долга экономической системы. В данном отношении характерны примеры Греции, Португалии, Испании, где потеря ряда значительных конкурентных преимуществ в традиционных для этих стран сферах деятельности привела к свертыванию бизнеса, сжатию локальных рынков и наполнению ВВП за счет бюрократического компонента, социальных трансфертов и т.п. В итоге экономики данных стран вошли в длительный процесс рецессии и последующей депрессии.

Примеряя положение о взаимосвязи между конкурентоспособностью экономической системы и накоплением

ей совокупного долга к региональным экономическим системам современной России, отметим, что большинство территорий страны относится к депрессивному типу, для которого характерно быстрое накопление совокупного долга, полная зависимость от средств финансовой поддержки и отсутствие продуктивных механизмов формирования конкурентных преимуществ. Выделим интересный вывод Р. Нижегородцева о том, что в пространстве регионов депрессивного типа функционирует экономика инфляционного разрыва [6]. Приведем необходимые пояснения и аргументы.

Приток дополнительных инвестиционных ресурсов в экономическую систему депрессивного типа означает, что предполагается существенное расширение производства и рыночного предложения продуктов, в том числе, и финансовых продуктов на соответствующем локальном рынке данной системы. При этом импульс расширения рыночного предложения должен изначально охватить финансовый рынок, а затем транслироваться на рынки реального сектора. Однако даже если это расширение коснется финансового рынка, передача соответствующего импульса рынкам реального сектора натолкнется на барьеры и узкие места, обусловленные сложившейся технологической структурой производства и вытекающие из наличия установившихся в системе депрессивного типа воспроизводственных пропорций, в которых ресурсы разных типов втягиваются в производственные процессы.

Необходимо иметь в виду, что преодоление указанных пропорций всякий раз связано с радикальными технологическими сдвигами, поэтому для того, чтобы сценарий притока инвестиционных ресурсов был успешно реализован, экономическая система депрессивного типа должна быть готова к осуществлению таких сдвигов, чего нет в действительности. Напротив, определенные группы в таких регионах готовы к дележу средств финансовой поддержки, превращаемых во вне-легальный финансовый капитал. Отсюда — потреб-

ность в механизме жесткого государственного регулирования финансовой поддержки и инвестиционного процесса, то есть, использование механизма ГЧП во взаимодействии регионов депрессивного типа, корпораций и сетевых организаций, поскольку последние указанные субъекты выступают в качестве инвестиционных доноров региона депрессивного типа.

Реальные позитивные сдвиги в экономической системе депрессивного типа предполагают, что в ней реализуются не разрозненные инвестиционные проекты отдельных корпораций или сетевых структур, а глубокие системные преобразования, что, в свою очередь, предполагает привлечение средств не только частных инвесторов, но и государства, поскольку речь идет о системном развитии территориальной инфраструктуры, технологий, человеческого фактора, выращивании новых институтов, что в итоге воплощается в формировании новых конкурентных преимуществ.

В то же время, совокупный долг территории может стать важным инструментом преодоления кризисной ситуации и пополнения портфеля ее конкурентных преимуществ, если изменить структуру самого долга, вытесняя потребительские кредиты домохозяйств, кредиты на поддержку избыточного импорта и другие обременительные для экономической системы региона компоненты государственными кредитами на развитие новых видов бизнеса, формирование качественно новых конкурентных преимуществ и др. Отсюда — важный вывод о необходимости проведения диагностики структуры совокупного долга территории в общем процессе диагностирования конкурентоспособности. Добавим к этому, что целесообразно также проводить сопоставительный анализ структуры совокупного долга территории, крупных корпораций и сетевых структур, устанавливая, как связаны между собой изменения в структуре долга и изменения в конкурентоспособности.

Третий интересующий нас принцип касается способа построения механизма

диагностики. Выбирая его, необходимо учитывать, что при существующем делении пространства современной России, характеризующемся наличием множества сильно различающихся по воспроизводственному качеству регионов со статусом субъектов федерации, разработка с позиции теории систем единого управленческого алгоритма регионального хозяйствования представляет значительные трудности; не меньшие трудности представляет аналогичная задача в области диагностики конкурентоспособности [7].

Скорость трансформационных процессов в сложных экономических системах такова, что наиболее востребованы экспресс-механизмы диагностики. Блестящим примером такого механизма выступает известная модель конкурентного анализа («ромб») М. Портера [8]. Приведем необходимые пояснения. В основе указанной модели конкурентного анализа лежат следующие принципы:

— конкурентоспособность представляет собой некий переменный агрегат (функцию), который зависит, прежде всего, от способности экономических субъектов, наполняющих исследуемую систему, создавать и осваивать новшества;

— конкурентоспособность как функция экономической системы складывается из комбинации отдельных конкурентных преимуществ или недостатков, к которым, в первую очередь, М. Портер относит: лидерство по затратам; дифференциацию отличительных свойств продукта; концентрацию усилий по сохранению имеющихся преимуществ на отдельном сегменте рынка;

— регионы, привлекая к себе наиболее сильные корпорации и сетевые организации, могут развивать имеющиеся у них конкурентные преимущества, создавая кластеры взаимосвязанных отраслей, внутри которых возникает синергетический эффект; кластерная организация привлеченных субъектов позволяет территориям управлять движением своей конкурентоспособности.

Весьма перспективным примером реализации рассматриваемого принципа выступает предложенная А. Мо-

крушиным модель конкурентного анализа для исследования взаимодействия между региональной экономической системой и крупной корпорацией [9]. При этом указанный автор исходит из следующих требований к модели:

— опора на широко доступные информационные ресурсы, что обуславливает широту и масштабы применения такой модели;

— простота и скорость проведения сравнительной оценки изменений конкурентоспособности региональной экономической системы и корпорации;

— концентрация внимания на приоритетных и сопоставимых индикаторах конкурентоспособности обоих субъектов взаимодействия.

В итоге складывается модель конкурентного анализа в виде определенной двойной треугольной пространственной конфигурации двух пар взаимосвязанных индикаторов конкурентоспособности, координаты которой в прямоугольной системе заданы следующим образом:

А. Для региональной экономической системы:

— ИРЧП; доля инновационных продуктов в ВРП, характеризующие прирост конкурентоспособности региона и образующие «положительный» треугольник конкурентоспособности территории;

— уровень физического износа основного капитала; совокупное долговое обременение ВРП, характеризующие снижение конкурентоспособности и образующие «негативный» треугольник конкурентоспособности территории;

Б. Для экономической системы ВИК:

— индекс развития персонала (расчитываемый, как ИРЧП, но с коррекцией на индекс продолжительности жизни в отрасли, стержневой для данной корпорации); доля инновационных продуктов в совокупном финансовом результате; данные индикаторы характеризуют прирост конкурентоспособности корпорации и образуют «положительный» треугольник ее конкурентоспособности;

— уровень физического износа основного капитала; отношение корпо-

ративного долга к стоимости капитала; данные индикаторы характеризуют снижение конкурентоспособности корпорации и образуют «негативный» треугольник ее конкурентоспособности.

Отметим, что адаптация приведенной выше модели для целей диагно-

стики конкурентоспособности интересующих нас сложных экономических систем предполагает подбор компактной совокупности индикаторов, приемлемых для территории, корпорации и сетевой организации, а также удобных для оперативного расчета.

Примечания:

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М.: Изд-во УРСС, 2004.
2. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
3. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных систем // Научная мысль Кавказа. 2012. №2.
4. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Н.Я. Калюжной. М.: ТЕИС, 2003.
5. Белоусова А.В., Натхо И.Ю. Развитие функциональных подсистем во внутренней среде региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. №4.
6. Нижегородцев Р.М. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. 2012. №3.
7. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010.
8. Портер М. Конкуренция. М.: ИНФРА-М, 2003.
9. Мокрушин А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления. М.: Вузовская книга, 2011.

References:

1. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Global capital. M.: URSS Publishing House, 2004.
2. Sapir Zh. On the economic theory of non-uniform systems: experience in research of the decentralized economy. M.: GU VShE, 2001.
3. Ermolenko A.A. Methodology of political economy in research of non-uniform systems // Scientific Thought of the Caucasus. 2012 . No. 2.
4. Competitiveness of regions: theoretical and applied aspects / Ed. N.Ya.Kalyuzhnova. M.: TEIS, 2003.
5. Belousova A.V., Natkho I.Yu. Development of functional subsystems in the internal environment of the region // Bull. Adyghe State University. Economics. 2011. No. 4.
6. Nizhegorodtsev R.M. Economics of an inflationary gap // Alternatives. 2012 . No. 3.
7. Popov R.A. Systemology of regional economy. M.: Vysshaya Shkola, 2010.
8. Porter M. Competition. M.: INFRA-M, 2003.
9. Mokrushin A.A. Interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems of modern Russia: functions, forms and management strategies. M.: Vuzovskaya Kniga, 2011.